
Матвей ДЯГИЛЕВ

ЭЛЕГИЯ

Живу, себя переживая, —
Переживу.
И вспомню тихий плач трамвая,
Как наяву,

Дождем развенчанный осенним —
Какая грусть...
То было музыкой последней.
Я наизусть

Запоминаю все длинноты,
И даже Там
Я перечту весь мир по нотам...
Пусть по мостам

Несется призрак безутешный
Из тех высот
И смерти учится прилежно,
И жизнь поет.

ТИК...ТАК...

Старинные часы, неспешное тик-так...
Все прочее — во мгле покинутого детства.
Пусть этот грустный зов, ведущий в полумрак
Гостиной, в этих книг радушное соседство,
Найдет меня и впредь — и жизнь сойдется вновь
В один двусложный звук по шву воспоминанья:
Так прочно, навсегда, как в единицу — ноль,
Верней, две пустоты — в крупицу мирозданья.

* * *

«Ну как дела?» — спроси меня, Тоска.
Как беспричинно ты приходишь в гости...
Один твой взгляд — и комната тесна,
И целый мир забыт — как на погосте.

Матвей Дягилев родился в Ижевске в 1998 году, победитель республиканского этапа Всероссийской олимпиады школьников по литературе 2014 года, участник заключительного этапа олимпиады того же года; лонг-лист премии «Поэт года» в номинации «Дебют» 2017 года; публикация в альманахе «NISERMI» (2018) и в журнале «Нева» (2019).

..Я выйду в ночь, где стынут фонари,
Соизмеряя зимнее безмолвье
С той пустотой, клокочущей внутри, —
Своим ничто, безжизнью, нелюбовью.

* * *

Этот город, ничей навсегда,
На задумчивый вечер весенний
Будет наш — и большая вода,
Столько теней, таинственных теней
Поглотившая, точно навек,
Скрыты в ней и любовь, и измены;
И ветров троекратный разбег,
Остудивший и голос, и вены;
И червонный закат в куполах,
Как вино, не испитое вместе, —
Что когда-то являлось во снах,
Как грядущего лучшие вести,
Мы разделим в сей вечер с тобой —
Чтобы наши посмертные тени
Тоже канули в темный прибой,
Смывший время с гранитных ступеней.

* * *

Вот я вновь посетил
Эту старую лавру,
Этот парк, неизменный в годах.
...Это было недавно:
Чей-то выцветший стих на устах,
Напророчивший грозно,
Но смиренно большую тоску...
А теперь — только роза
На последнем, тяжелом, снегу.

Впрямь же — алая роза
У надгробья, прижитая в прах, -
Где обычная проза
Держит смерть в некрасивых снегах.
Эта роза погибнет,
Когда наледь сойдет от реки, —
Но умрет, как богиня:
Пробужденье всего вопреки.

Но живущая — здесь,
В эти дни — будто выпренный жест,
Как священная лесть
Утомленных мольбами небес, —

Ты внушаешь любовь
Даже к смерти... Предчувствуя смерть,
Я сродняюсь с тобой,
Чтоб, как ты, до весны отгореть.

* * *

Бессвязных звуков хоровод,
Пока вагон гремит, идет,
Стремится в никуда.
Не помню ни одной строки,
Слетевшей запросто с руки
В дороге... Города

Неверно тянутся к окну,
Впадая в музыку одну, —
В ней милосердья нет.
Музыка вечная молчит:
Ей невозможно жить в ночи,
Не оставляя след.

А здесь и звезды чередом...
Все исчезает на потом...
Прощай! до новых встреч!
О нет, теперь — прощай навек.
Вернусь как призыв, как намек
На музыку, на речь.